

6. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 20 октября 2016 года по делу № А60-47048/2015 // Официальный интернет-портал правовой информации. Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://www.zakonrf.info/> (дата обращения: 24.11.2021)

7. Постановление Федерального Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 6 июня 2012 года по делу № А19-15965/2011. URL: <https://www.zakonrf.info/> (дата обращения: 24.11.2021)

8. Современный толковый словарь русского языка. М. : Дом Ридерз Дайджест, 2017.

9. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ. URL: <https://www.zakonrf.info/> (дата обращения: 25.11.2021)

УДК 347.132

Гиринович Ксения Евгеньевна,
магистрант, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
heykseni@rambler.ru

Развитие принципа эстоппеля в институте недействительности сделок

В работе рассмотрено и обобщено понятие принципа эстоппель. Также рассматриваются основные положения эстоппеля при признании сделок недействительными. Автор указывает, что принцип эстоппеля вытекает из принципа добросовестности. Данный факт дает возможность участникам гражданского оборота сохранить то положение, на которое при определенных обстоятельствах полагалась одна из сторон правоотношения, тем самым внося последовательность и стабильность в гражданский оборот. Сделаны выводы о действии принципа эстоппеля в контексте недействительных сделок.

Ключевые слова: эстоппель, недействительные сделки, оспоримые сделки, ничтожные сделки, добросовестность, гражданско-правовые отношения.

Girinovich Ksenia Evgenievna,
undergraduate, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Development of the estoppel principle in the institute of invalidity of transactions

The paper considers and generalizes the concept of the estoppel principle. The main provisions of the estoppel are also considered when the transactions are recognized as invalid. The author points out that the estoppel principle follows from the principle of good faith. This fact makes it possible for the participants in the civil turnover to maintain the position that one of the parties to the legal relationship relied on under certain circumstances, thereby introducing consistency and

stability into the civil turnover. Conclusions are drawn about the operation of the estoppel principle in the context of invalid transactions.

Keywords: *estoppel, invalid transactions, voidable transactions, void transactions, good faith, civil law relations.*

В современном мире число совершаемых сделок постоянно растет. Именно сделки лежат в основе возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений, поэтому они занимают особое место в системе юридических фактов.

При совершении сделок одним из важнейших принципов является принцип добросовестности. В настоящее время данный принцип закреплен в числе основных начал гражданского законодательства и используется для оценки поведения участников гражданских правоотношений. Указанный факт говорит о том, что законодатель тем самым желает внести правовую определенность и стабильность в гражданский оборот. Нормативное закрепление принципа добросовестности позволило не только установить важнейшие ориентиры поведения субъектов права, но и более широко применять меры гражданско-правовой защиты в случаях недобросовестных действий участников гражданского оборота [1].

Из принципа добросовестности в гражданском и гражданско-процессуальном законодательстве вытекает принцип «эстоппель». Впервые данный принцип стал применяться в Великобритании. Там эстоппель представляет собой сложный, систематизированный институт защиты прав добросовестной стороны, который безотказно работает на практике. В дальнейшем, из английского общего права его переняли многие зарубежные страны, прежде всего, страны Общего права.

В современных российских реалиях законодателем не закреплено официальное толкование принципа, однако в юридической литературе эстоппель изучается с различных ракурсов. Так, цивилисты указывают, что данный принцип может рассматриваться «в качестве запрета участникам гражданских правоотношений действовать непоследовательно, являющегося проявлением принципа добросовестности, и в то же время универсальной категории» [2, с. 72], как «правовой механизм для обеспечения последовательности поведения» [3, с. 242], как «толкование принципа добросовестности» [4, с. 49], как принцип, согласно которому «недобросовестное и противоречивое поведение должно влечь утрату права на возражение, с тем чтобы не допускать нарушения прав и законных интересов добросовестных участников правоотношения» [5, с. 343].

То есть сущность принципа «эстоппель» в российской доктрине сводится к лишению права одной стороны ссылаться на какие-либо факты или обстоятельства, оспаривать их или отрицать, в случае если ранее ею было сделано заявление об обратном, причем такое заявление в данном случае направлено против противоположной стороны. Главная задача эстоппеля – лишить возможности сторону, которая проявила непоследовательность своих действий, получить выгоду в такой юридической ситуации.

В Российской Федерации принцип эстоппель на законодательном уровне был отражен в Федеральном законе от 7.05.2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразд. 4 и 5 разд. I ч. 1 ист. 1153 ч. 3 Гражданского кодекса Российской Федерации» [6], где были дополнены и отчасти изменены положения об ограничении оспаривания сделок. Далее, законодательное закрепление принципа было осуществлено Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42 ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» [7], который уточнил принцип добросовестности.

В настоящее время законодателем предусмотрено два случая применения эстоппеля в институте недействительности сделок.

Во-первых, смысл абзаца 4 пункта 2 статьи 166 ГК РФ [8] заключается в том, чтобы не допустить противоречивого поведения, в ходе которого сторона, которая раньше вела себя так, будто она связана сделкой, а потом поставила вопрос о ее недействительности. То есть эстоппель, закрепленный в абз. 4 п. 2 ст. 166 ГК РФ, содержит запрет ссылаться на недействительность сделки, если сторона своим поведением создала видимость того, что сделка в будущем оспорена не будет.

Во-вторых, пункт 5 статьи 166 ГК РФ указывает на то, что, если о недействительности (ничтожности) заявляет сторона, которая действует недобросовестно и которая своим поведением давала возможность полагаться на действительность сделки другим лицам, в установлении ничтожности суд может отказать.

В п. 3 ст. 1 ГК РФ за участниками гражданских правоотношений установлена обязанность действовать добросовестно. Из анализа вышеуказанных норм следует, что законодатель ограничивает право стороны ссылаться на недействительность совершенного договора, если ее поведение противоречиво и непоследовательно, как следствие, недобросовестно.

Особенности применения названных ранее правовых норм в контексте эстоппеля пока что не определены законом и формируются на основе судебной практики. Однако, несмотря на то что основания и последствия применения данных норм схожи, они имеют отличия.

Так, по сфере применения можно выделить следующее. Пункт 2 статьи 166 ГК РФ касается только оспоримых сделок, в то время как пункт 5 статьи 166 ГК РФ применяется в том числе и к ничтожным сделкам. Данный вывод подтверждается п. 70 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 [9], в котором указано, что в случае недобросовестного поведения лица, сделанное им в любой форме, заявление о недействительности сделки и о применении последствий недействительности сделки не имеет правового значения.

По предмету доказывания необходимо отметить, что для применения пункта 2 статьи 166 ГК РФ важно существование основания, о котором оспаривающая сделку сторона знала или должна была знать в процессе исполнения договора. Если сделка оспаривается по иному основанию, о котором контрагенту стало известно после того, как была выражена соответствующая воля, возможность оспорить сделку по такому основанию сохраняется. В случае приме-

нения п. 5 ст. 166 ГК РФ, важное значение имеет то обстоятельство, что действия ссылающейся на недействительность сделки стороны признаются судом противоречащими принципу добросовестности в том числе по той причине, что ее поведение после заключения договора позволяло другим лицам рассчитывать на его действительность. Таким образом, предмет доказывания в случае применения п. 2 ст. 166 ГК РФ будет содержать в том числе и факт осведомленности стороны об основании оспоримости сделки при ее исполнении.

Следует иметь в виду, что несмотря на то, что для российской правовой системы принцип добросовестности участников гражданских правоотношений является вполне состоявшимся и имеет обязательственный характер в рамках поведения сторон, принцип «эстоппель» все еще основательно не изучен. Практика применения судами данного принципа весьма неоднозначна и оставляет множество вопросов. Однако, именно широкое применение эстоппеля в судебной практике как действенной санкции за недобросовестность стороны, которая выражается в его противоречивом поведении, сделало данный принцип эффективным способом защиты права добросовестного участника гражданского оборота.

Подводя итог, необходимо отметить, что введение данного принципа в российскую систему было серьезным шагом в развитии института защиты договорных отношений. Действие эстоппеля заключается в том, чтобы ограничить участников гражданских правоотношений от переменчивого поведения, целью которого является попытка получить преимущество, недоступное при предшествующем поведении, для чего современным гражданским законодательством пострадавшей стороне предоставлено право использовать нормы п. 2 и п. 5 ст. 166 ГК РФ для защиты своих интересов. Однако в связи с тем, что в российском праве отсутствуют элементы прецедентного права, правила применения принципа «эстоппель» следует регламентировать таким образом, чтобы для правоприменителя четко прослеживались критерии и условия применения данного запрета. В этом случае не будет возникать сомнений в разумности применения эстоппеля.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс», раздел «Документы» (дата обращения: 11.11.2021 г.).

2. Роор К. А. Понятие и сущность эстоппеля // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7. С. 71–81.

3. Короткова В. А. Эстоппель в гражданском праве // Опыты цивилистического исследования: сборник статей. М. : Статут, 2018. Вып. 2. С. 231–312.

4. Тузов Д. О. Идея недопустимости “*venire contra factum proprium*” в связи с нормой об иррелевантности заявления о недействительности: юридическая максима или принцип? // Закон. 2020. № 4. С. 47–64.

5. Шеменева О. Н. Принцип эстоппель и требование добросовестности при осуществлении доказательственной деятельности по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 343–353.

6. Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 13.05.2013. № 19. Ст. 2327.

7. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. № 10. ст. 1412.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5142/ (дата обращения: 30.11.2021).

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 30 июня.

УДК 347.9

Голятин Егор Михайлович,

магистрант, Костромской государственный университет,

г. Кострома, Российская Федерация

egorgoljatin@rambler.ru

Быкова Мария Сергеевна,

кандидат юридических наук, доцент,

Костромской государственный университет,

старший прокурор отдела по надзору за исполнением

законов о несовершеннолетних и молодежи

прокуратуры Ярославской области,

г. Ярославль, Российская Федерация

marbyk@bk.ru

Особенности банкротства физических лиц по законодательству Российской Федерации

В статье рассматриваются вопросы возврата кредитов и займов гражданами Российской Федерации. Взяв кредит в допандемийный период, большинство граждан не могли предположить, что могут возникнуть проблемы, связанные с мировой пандемией. Чтобы правильно провести процедуру банкротства физических лиц необходимо учитывать ряд условий, при наличии которых возбуждается дело о признании статуса «банкрот» гражданину-должнику. В социально-правовой повестке института банкротства физических лиц имеются вопросы следующего характера: уменьшение количества необходимых документов для осуществления процедуры банкротства, введение регистрации заявления о признании